

1911 95-2808 / 265
ŒUVRES DE G. PLÉKHANOFF

TOME PREMIER

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

БИБЛІОТЕКА НАУЧНАГО СОЦІАЛИЗМА.

СЕРІЯ I. — ВЫПУСКЪ III.

СОЧИНЕНІЯ

Г. В. ПЛЕХАНОВА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Части I и II.

(1878 — 1884 гг.)

СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА.

ИЗДАНИЕ БИБЛІОТЕКИ НАУЧНАГО СОЦІАЛИЗМА.

ЖЕНЕВА.

Rue de Candolle, 15.

1905.

J. Mueganov

БИБЛІОТЕКА НАУЧНАГО СОЦІАЛІЗМА.

СЕРІЯ I. — ВПУСКЪ III.

СОЧИНЕНІЯ

Г. В. ПЛЕХАНОВА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Части I и II.

(1878 — 1884 гг.)

СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА.

81729

ИЗДАНИЕ БИБЛІОТЕКИ НАУЧНАГО СОЦІАЛІЗМА.

ЖЕНЕВА.

Rue de Candolle, 15.

1905.

Оглавление первого тома.

	стр.
Предисловіе автора.	IX—XX

Часть первая. 1878—1883.

Корреспонденціи:	
Изъ Каменской станицы (письмо первое).	1—5
Съ новой бумагопрядильни.	5—6
Законъ экономическаго развитія общества и задачи социализма въ Россіи (ст. I)	7—19
Корреспонденція съ бумагопрядильной фабрики Кенига.	20—28
Законъ экономическаго развитія общества и задачи социализма въ Россіи (ст. II)	28—38
Волненія въ средѣ фабричнаго населенія.	38—51
Каменская станица (письмо второе)	52—55
Отъ редакціи «Чернаго Передѣла».	56—57
Черный передѣль.	58—67
Передовая статья изъ N ^o 1 «Чернаго Передѣла».	68—73

	стр.
Передовая статья изъ № 2 «Чер- наго Передѣла»	74—85
Объ изданіи «Русской соціально- революціонной бібліотеки»	86—100
Предисловіе къ русскому изданію «Манифеста Коммунистической Партіи» .	101—103
Вспоминанія объ А. Д. Михайловѣ	104—122
А. П. Щаповъ	123—136

Часть вторая. 1883—1884.

Объ изданіи «бібліотеки современ- наго соціализма»	139—140
Соціализмъ и политическая борьба.	141—236

Наши разногласія.

Введеніе:	
1. Въ чемъ насъ упрекають	237—241
2. Постановка вопроса	241—243
3. А. И. Герценъ	243—246
4. Н. Г. Чернышевскій	246—268
5. М. А. Бакунинъ	268—278
6. П. Н. Ткачевъ	278—285
7. Результаты	286—291

Глава I. Нѣкоторыя историческія справки.

1. Русскій бланкизмъ	292—295
--------------------------------	---------

стр.

2. Л. Тихомировъ.	295—306
3. Группа «Освобожденіе Труда».	306—313
4. Л. Тихомировъ въ борьбѣ съ группой «Освобожденіе Труда».	313—318
5. Историческая роль капитализма.	318—329
6. Развитіе капитализма на Западѣ.	329—346

Глава II. Капитализмъ въ Россіи.

1. Внутренній рынокъ.	346—353
2. «Число рабочихъ».	353—364
3. Кустари.	364—373
4. Кустарный промыселъ и земледѣліе.	374—376
5. Кустарь и фабрика.	376—379
6. Успѣхи русскаго капитализма.	379—382
7. Сбытъ.	383—384

Глава III. Капитализмъ и общинное землевладѣніе.

1. Капитализмъ въ земледѣліи.	385—389
2. Община.	389—394
3. Разложеніе нашей общины.	394—405
4. Идеальная община народниковъ.	405—418
5. Выкупная операція.	418—429
6. Мелкое землевладѣніе.	429—430
7. Выводъ.	430—432

Глава IV. Капитализмъ и наши задачи.

1. Характеръ предстоящей революціи.	432—459
2. «Захватъ власти».	459—468
3. Вѣроятныя послѣдствія «народной» революціи.	468—488

стр.

4. Колебания Л. Тихомирова между бланкизмом и бакунизмомъ. 488—501
5. Вѣроятныя послѣдствія захвата власти социалистами. 502—504

Глава V. Истинныя задачи социалистовъ въ Россіи.

1. Соціалъдемократы и «зуботычины». 504—516
2. Пропаганда въ рабочей средѣ. 516—531

Глава VI. Заключение. 531—534

- Программа социалъдемократической группы «Освобождение Труда» (1884). 537—541
-

сится къ «привычнымъ» теоретическимъ взглядамъ никакой «части русскихъ социалистовъ», за это ручается намъ, какъ исторія вопроса о капитализмѣ въ Россіи вообще, такъ и историческая ссылка самого г. Тихомирова. А если это мысль новая, то основывается она, вѣроятно, на какихъ нибудь новыхъ «теоретическихъ взглядахъ», бывшихъ неизвѣстными или несимпатичными русскимъ социалистамъ «еще немного лѣтъ назадъ». А если въ русской социалистической мысли возникло новое направление, то его слѣдовало назвать, опредѣлить, указать его генезисъ, а не отдѣлываться полуднамеками на какіе-то «привычные теоретическіе взгляды,» равно ничего необъясняющіе въ данномъ случаѣ.

Впрочемъ, мы уже замѣтили выше, что г. Тихомировъ не любитъ «прямыхъ ударовъ» и ни мало не походить на Святослава, который, ополчаясь на того или другого изъ своихъ враговъ, говорилъ ему заранѣе: «иду на тя.» Г. Тихомировъ «идеть» на своихъ противниковъ безъ предварительнаго объявленія войны. Это, конечно, дѣло его вкуса, а о вкусахъ, какъ извѣстно, не спорять.

Недоумѣвая, однако, «зачѣмъ же такъ секретно» поступаетъ нашъ авторъ, мы должны «своимъ умомъ» дойти до рѣшенія въ высшей степени интереснаго для насъ вопроса о новомъ теченіи въ русскомъ социализмѣ. Мы сами отказались отъ многихъ старыхъ, «привычныхъ теоретическихъ взглядовъ» русскихъ социалистовъ, какъ знать, можетъ быть мы и сойдемся съ разбираемыми г. Тихомировымъ новаторами. Правда, они непривлекательны въ изображеніи г. Тихомирова, но вѣдь «сколько разъ твердили міру», что нужно выславивать и противную сторону!

3. Группа «Освобожденіе Труда».

По мнѣнію «социалистовъ этой формации» стремленіе къ экономическому перевороту «только вредно, потому что пугаетъ либераловъ «краснымъ призракомъ» и лишаетъ насъ ихъ содѣйствія при борьбѣ за конституцію.»

Эти слова о «красномъ призракѣ» звучатъ чѣмъ-то знакомымъ. Въ какой статьѣ, въ какой брошюрѣ они встрѣчаются? Ба! Да вѣдь я употребилъ это выраженіе въ своей брошюрѣ «Соціализмъ и Политическая борьба,»

гдѣ я говорилъ, что народовольцы пугаютъ наше общество краснымъ призракомъ.

Что если все сказанное г. Тихомировымъ есть не что иное, какъ притча, въ которой подъ «нѣкоторой частью социалистовъ» нужно понимать группу «Освобожденіе Труда», а подъ «привычными теоретическими взглядами» — взгляды членовъ этой группы? Но нѣтъ, это было бы слишкомъ уже комично.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ группа «Освобожденіе Труда» отказывалась когда нибудь отъ «всякой мысли одновременно съ переворотомъ политическимъ достигнуть въ *большей или меньшей степени* переворота экономическаго»? Какой вздоръ! Мы не вѣримъ только въ ту своеобразную теорію, по которой дѣло извѣстнаго класса можетъ быть совершенно «въ большей или меньшей степени» — кружкомъ. Мы говоримъ только, что если адвокатъ можетъ представлять своего клиента *на судъ*, то никакой Комитетъ, — Исполнительный, Распорядительный или какъ бы тамъ его ни называли — не можетъ представлять рабочаго класса *въ исторіи*; что освобожденіе этого класса *должно быть его собственнымъ дѣломъ*, и что для совершенія этого дѣла ему нужно пріобрѣсти политическое воспитаніе, понять и усвоить идеи социализма. Мы думаемъ, что возможность экономическаго освобожденія рабочаго класса возрастаетъ прямо пропорціонально быстротѣ и интенсивности этого процесса воспитанія и усвоенія. Наша социалистическая интеллигенція, со стороны которой было бы ребячествомъ даже задумываться о совершеніи экономическаго переворота собственными силами, можетъ однако оказать рабочимъ неоцѣнимую услугу, подготавливая ихъ къ воплощенію въ жизнь «общей идеи рабочаго сословія.» Уже въ первомъ литературномъ произведеніи группы «Освобожденіе Труда», въ брошюрѣ «Соціализмъ и Политическая борьба», ясно сказано, что наша интеллигенція «должна стать руководительницей рабочаго класса въ предстоящемъ освободительномъ движеніи, выяснитъ ему его политическіе и экономическіе *интересы*, равно какъ и взаимную связь этихъ интересовъ. Она должна позаботиться о томъ, чтобы еще въ до конституціонный періодъ *измѣнить фактическія отношенія русскихъ общественныхъ силъ въ пользу рабочаго класса...* Она должна всѣми силами стремиться къ тому, чтобы въ первый же пе-

рідь конституційної життя Росії нашъ рабочій класъ могъ выступити въ качествѣ особой партіи съ опредѣленною соціально-политическою программой. Подробная выработка этой программы должна быть предоставлена самимъ рабочимъ, но интеллигенція должна выяснити имъ главнѣйшіе ея пункты, какъ напр., *радикальный пересмотръ современныхъ аграрныхъ отношеній, податной системы и фабричнаго законодательства, государственная помощь производительнымъ ассоціациямъ и т. п.**) Похоже ли все это на отказъ отъ «всякой мысли одновременно съ политическимъ переворотомъ достигнуть въ большей или меньшей степени экономического переворота»? Надѣюсь, что—нѣтъ; а такъ какъ г. Тихомировъ слишкомъ умный человекъ, чтобы не понять такихъ простыхъ вещей, и слишкомъ добросовѣстный писатель, чтобы сознательно извращать ихъ значеніе, то, очевидно, подъ «нѣкоторой частью социалистовъ» онъ разумѣлъ не группу «Освобожденіе труда,» а подъ «привычными теоретическими взглядами» не взгляды, изложенные въ брошюрѣ «Соціализмъ и Политическая борьба.»

По всей вѣроятности и упоминаніе о «красномъ призракѣ» заимствовано имъ не изъ моей брошюры. Если бы это было такъ, то я могъ бы не безъ основанія упрекнуть г. Тихомирова въ томъ, что онъ «нечто цитируетъ». Говоря о «красномъ призракѣ», я не рекомендовалъ нашимъ социалистамъ отказатися отъ «стремленія» достигнуть «въ большей или меньшей степени переворота экономического». Я рекомендовалъ имъ отказатися отъ «стремленія» болтать о близости экономического переворота въ то время, когда ими не сдѣлано ничего или сдѣлано очень мало для дѣйствительнаго осуществленія такого переворота и когда увѣренность въ его близости можетъ основываться лишь на самой ребяческой идеализаціи народа. Я противопоставлялъ болтовню о красномъ призракѣ дѣйствительной работѣ на пользу экономической эмансипаціи рабочаго класса, какъ въ этомъ можетъ убѣдиться всякій, кто прочтетъ 71 и слѣдующія страницы моей брошюры, на которыхъ встрѣчается, между прочимъ, указаніе на примѣръ нѣмецкихъ коммунистовъ 1848 года. Или г. Тихомировъ обвинитъ самого Маркса

*) «Соціализмъ и политическая борьба», стр. 73.

въ томъ, что онъ отказывался нѣкогда отъ «всякой мысли одновременно съ политическимъ переворотомъ достигнуть въ большей или меньшей степени переворота экономического»? Положимъ, нашъ авторъ, какъ это видно по всему, очень плохо знакомъ съ западно-европейскою социалистическою литературой, но такое вопиющее невѣжество было бы уже совершенно непростительно. Нѣтъ, очевидно не мою брошюру и не мои слова о «красномъ призракѣ» имѣлъ въ виду г. Тихомировъ.

Но разъ зашла рѣчь объ этомъ призракѣ, не мѣшаетъ объяснить подробнѣе, по какому случаю я упомянулъ о немъ въ своей брошюрѣ.

Въ концѣ передовой статьи № 6 «Народной Воли» мы читаемъ слѣдующее обращеніе къ нашему, такъ называемому, обществу.

«Мы, дѣйствующіе въ интересахъ общества, убѣждаемъ это общество выйти, наконецъ, изъ малодушной апатіи; мы заклинаяемъ его возвысить голосъ за свои интересы, за интересы народа, за жизнь своихъ дѣтей и братьевъ, систематически преслѣдуемыхъ и убиваемыхъ.»*)

Въ Календарѣ Народной Воли я прочелъ, что «въ отношеніи къ либераламъ слѣдуетъ, не скрывая своего радикализма, указывать на то, что при современной постановкѣ партійныхъ задачъ, *интересы наши* и ихъ заставляютъ совместно дѣйствовать противъ правительства.»**)

Въ то же время, убѣжденіе г. Тихомирова въ томъ, что за паденіемъ абсолютизма насъ ждетъ «начало социалистической организаціи Россіи» было не первымъ «гласнымъ» проявленіемъ надеждъ «партіи Народной Воли». Подъ этимъ «началомъ социалистической организаціи Россіи» разумѣлись не тѣ успѣхи рабочей программы-минимумъ, которые Марксъ называетъ первой побѣдой экономіи труда надъ экономіей капитала, а—«соціальная революція» во вкусѣ «Набата». Для убѣжденія читателей въ возможности такой революціи было придумано ученіе объ особенно будто бы благоприятномъ для нея соотношеніи политическаго и экономического факторовъ на русской почвѣ.

*) Цитирую по первому заграничному изданію.

**) Календарь, 129.

Наконецъ, агитаціонное вліяніе террористической борьбы, «предпринятой» партіей Народной Воли, распространялось гораздо болѣе на «общество», чѣмъ на «народъ», въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Въ виду всего этого, я и спрашивалъ себя — кого же обманываетъ «партія Народной Воли»: самое себя или «общество»? Какимъ софистомъ нужно быть для того, чтобы убѣдить «либераловъ», что «современная постановка партіонныхъ задачъ», т. е. социальная (не говорю *соціалистическая*) революція во вкусѣ Ткачева «заставляетъ ихъ» (либераловъ) дѣйствовать «совмѣстно» съ народовольцами противъ правительства? Гдѣ водятся «либералы», до такой степени наивные, что они могли бы не замѣтить бѣлыхъ нитокъ этой софистики? Во всякомъ случаѣ не въ Россіи. «Убѣждающая» наше общество «выйти, наконецъ, изъ малодушной апатіи», Народная Воля увѣряетъ его, вмѣстѣ съ тѣмъ, что выходя изъ апатіи и разрушая абсолютизмъ, оно *непосредственно* работаетъ на пользу социальной революціи. Пропаганда Народной Воли, разсуждалъ я, не можетъ имѣть успѣха въ нашемъ обществѣ.

Съ другой стороны, террористическая борьба, при всей своей безспорной важности, не имѣетъ рѣшительно ничего общаго съ «началомъ социалистической организаціи Россіи». Что же сдѣлано «Народной Волей» для подготовленія такой организаціи? Создавала ли она тайные революціонные кружки въ народной средѣ? Но почему же ничего не слышно о такихъ кружкахъ? Вела ли она социалистическую пропаганду въ народѣ? Но гдѣ же созданная ею пародная литература? Кромѣ весьма плохо редижированной «Рабочей газеты», мы не знаемъ ровно ничего. Это значитъ, что «начало социалистической организаціи» Россіи «ждетъ» партію Народной Воли, такъ сказать, безъ всякаго приглашенія со стороны этой послѣдней. А на такую любезность исторіи едва ли можно рассчитывать. Народная Воля собирается пожать то, чего не сѣяла, отыскиваетъ социальную революцію, такъ сказать, произрастающую въ дикомъ состояніи. Она направляетъ ружье въ одного зайца и думаетъ, что убиваетъ другого. Ея *ожиданія* «отъ революціи» совсѣмъ не соотвѣтствуютъ тому, что *сдѣлано* ею для этой революціи. А если это такъ, то не пора ли со-

гласовать выводы съ посылками и понять, что террористическая борьба есть борьба за политическую свободу и ничего болѣе? Не пора ли признать, что эта борьба велась главнымъ образомъ «въ интересахъ общества», какъ въ этомъ признается № 6 «Народной Воли»? Не пора ли перестать пугать общество появленіемъ «краснаго призрака» съ той стороны, съ которой никогда не можетъ показаться красное знамя рабочаго класса? Толки объ этомъ логически-невозможномъ появленіи вредны не по одному тому, что «лишаютъ насъ содѣйствія» либераловъ «при борьбѣ за конституцію». Они вселяютъ въ насъ ни на чемъ не основанную увѣренность въ томъ, что социалистическая революція «ждетъ» насъ помимо всякихъ усилій съ нашей стороны, отвлекаютъ наше вниманіе отъ самаго важнаго пункта: *организаціи рабочаго класса для борьбы съ его настоящими и будущими врагами*. Таковъ, и только таковъ, былъ смыслъ сказаннаго мною о «красномъ призракѣ».

Во Франціи, наканунѣ войны 1870 года были люди, которые кричали, что французскія войска не «встрѣтятъ препятствій» по дорогѣ въ Берлинъ, и очень мало думали о вооруженіи и продовольствіи солдата. Были въ ней и другіе люди, которые говорили, что, не пугая никого призракомъ «дяди», слѣдуетъ заняться прежде всего организаціей военныхъ силъ страны. Кто лучше понималъ интересы своего отечества?

Но мое объясненіе увлекло меня въ сторону. Я хотѣлъ изучать Тихомировскую философію исторіи, а перешелъ къ объясненіямъ по поводу «краснаго призрака».

«Нѣкоторая часть социалистовъ» своей либеральной программой и своими «привычными теоретическими взглядами» должна вывести насъ на истинный путь и вернуть къ интересующему насъ «сюжету».

Что еще говорить эта «нѣкоторая часть», и какъ побиваетъ ее г. Тихомировъ?

По словамъ нашего автора, эта «часть» почти ограничивается въ своей аргументаціи вышеприведенными разсужденіями о конституціи и страшномъ призракѣ. Она даже не позаботилась объяснить свое «чрезмѣрное пристрастіе къ конституціи». Это зло-вредное пристрастіе «является нѣсколько непонят-

нымъ, какъ вообще всѣ эти (какія это *всѣ*?) программы, — и въ цѣломъ производить впечатлѣніе чего то не договореннаго, не вполне опредѣливагося. Онѣ однако порождаются одной общей точкой зрѣнія, уже вполне опредѣленной». Хорошо хоть это; какая же точка порождаетъ «всѣ эти программы»? т. е. между прочимъ и программу «нѣкоторой части» социалистовъ? Очень плохая, потому что она «создаетъ направленіе», имѣющее «разлагающее вліяніе на революціонную партію».

«Мы говоримъ о томъ направленіи, которое считается историческою неизбѣжностью русской капитализмъ, и, мирясь съ этимъ яко бы неизбѣжнымъ фактомъ, утѣшаетъ себя мыслью, что безъ прохода черезъ школу капитализма Россія не могла бы стать способной къ осуществленію социалистическаго строя».

Это, положимъ, не ново, такъ какъ на предыдущей страницѣ мы читали, что «нѣкоторая часть социалистовъ исходитъ изъ мысли, что Россія должна будто бы неизбѣжно пройти черезъ фазисъ капиталистическаго развитія» и т. д. Общая точка зрѣнія, «порождающая *всѣ эти программы*», оказывается не чѣмъ инымъ, какъ исходной точкой *одной изъ этихъ программъ*. Но если это не ново и не совсѣмъ логично, то несомнѣнно интересно. Теперь становится ясною причина «чрезмѣрнаго пристрастія къ конституціи» нѣкоторой части нашихъ социалистовъ. «Въ самомъ дѣлѣ для чего намъ нужна конституція? — спрашиваетъ г. Тихомировъ. Вѣдь не для того же, чтобы дать буржуазіи новыя средства для организаціи и дисциплинаціи рабочаго класса посредствомъ обезземеленія, штрафовъ и зуботычинъ. Такимъ образомъ броситься прямо въ омутъ головой можетъ лишь человѣкъ, вполне преклонившійся передъ неизбѣжностью и необходимостью капитализма въ Россіи.» Нѣкоторая часть социалистовъ преклонилась передъ этою неизбѣжностью, и разъ согрѣшивши, такимъ образомъ, въ мысляхъ своихъ, она уже не можетъ остановиться на наклонной плоскости грѣха и порока. Мало того, что она обнаруживаетъ «пристрастіе къ конституціи», позорное въ глазахъ всякаго правобѣрнаго бакуниста. Она начинается или начнетъ въ весьма непродолжительномъ времени снисходительно относиться къ «обезземеленію, штрафамъ и зуботычинамъ»

въ противоположность г. Тихомирову, который не хочетъ ни буржуазіи, ни обезземеленія, ни штрафовъ, ни зуботычинъ. Но зачѣмъ же нужны всѣ эти ужасы «нѣкоторой части социалистовъ»? Дѣло — ясное. „При настоящемъ положеніи Россіи, русскаго капитализма, русскаго фабричнаго рабочаго — пропаганда политической борьбы должна временно приводить человѣка, вѣрующаго въ историческую необходимость капитализма—къ полному отказу отъ социализма. Рабочій, способный къ классовой диктатурѣ, почти не существуетъ. Стало быть, политической власти ему не доставишь. Не гораздо выгоднѣе ли временно совершенно оставить социализмъ, какъ бесполезную и вредную помѣху ближайшей и необходимой цѣли? Такъ разсудить человѣкъ послѣдовательный и умѣющій собой жертвовать.“ Теперь извѣстно, откуда являются штрафы и зуботычины, хотя и не совсѣмъ еще очевидно — суждено ли имъ существовать лишь въ напуганномъ воображеніи г. Тихомирова или дѣйствительно перейти въ программу «нѣкоторой части социалистовъ».

Ниже мы постараемся рѣшить этотъ важный вопросъ, а теперь поспѣшимъ вернуться къ г. Тихомирову, который вступаетъ теперь въ генеральное сраженіе съ социалистами, убѣжденными въ исторической неизбѣжности русскаго капитализма.

4. Л. Тихомировъ въ борьбѣ съ группою «Освобожденіе Труда.»

«Не основана ли аргументація его сторонниковъ (т. е. повидимому сторонниковъ капитализма) на цѣломъ рядѣ sofismовъ? — спрашиваетъ онъ читателя.

«Намъ указываютъ на Францію, на Германію (а на Англію не указываютъ? «Нѣкоторая часть социалистовъ», очевидно, слона-то и не примѣтила), гдѣ капитализмъ объединилъ рабочихъ. Стало быть — онъ необходимъ и для объединенія нашихъ. Совершенно такимъ же способомъ аргументируютъ сторонники рабства. Они также указываютъ на роль рабства въ первобытной исторіи, гдѣ оно приучило дикаго къ труду, дисциплинировало аффекты человѣка и усилило производительность труда. Все это совершенно справедливо. Но слѣдуетъ ли изъ этого, чтобы миссіонеръ